

Опубликован перечень поручений президента по итогам заседания Совета при президенте РФ по науке и образованию, которое проходило в Петербургском институте ядерной физики НИЦ «Курчатовский институт». Главной темой встречи было укрепление инфраструктуры исследований и, в частности, развитие центров коллективного пользования и оборудования из разряда megascience. Обсуждался на ней также и вопрос об оценке результативности научных организаций, прямо не связанный с основной тематикой. И по этой проблеме, как показал анализ поручений главы государства, были приняты очень серьезные решения, которые затронут все исследовательские структуры.

Напомним, о чем шла речь на заседании президентского совета. Доклад, посвященный оценке результативности, сделал генеральный директор Всероссийского научно-исследовательского института авиационных материалов, член президиума РАН, президент Ассоциации государственных научных центров (ГНЦ), академик Е. Каблов. Он сообщил, что сегодня в России в области исследований и разработок занято более 3600 организаций. Согласно отчету, представленному в совет Министерством образования и науки, только для 817 из них оценены результаты работы за 2010–2012 гг. Можно сказать, что процесс еще в самом начале. И то, как он протекает, по словам академика Е. Каблова, не устраивает научное сообщество.

Докладчик заявил, что в развитых странах мониторинг результативности научных структур проводят национальные экспертные организации. Невозможно представить себе ситуацию, чтобы анализ эффективности и конкурентоспособности в такой важной сфере, как наука, был отдан на откуп иностранной компании. А в России, как ни странно, это произошло.

Отвечая на удивленный вопрос президента страны В. Путина, что же случилось в России, Е. Каблов объяснил: по итогам конкурса Минобрнауки право оценивать российские научные структуры и ученых получила аудиторская компания PricewaterhouseCoopers (PwC) Russia B.V., которой выделяют на эти работы 90 млн р.

Комментируя ситуацию, министр образования и науки Д. Ливанов проинформировал главу государства о том, что PwC Russia B.V. – компания, которая работает в российской юрисдикции, но по международным стандартам. Поэтому министерство посчитало, что она может дать объективную картину того, как развивается российская научная сфера.

Академик Е. Каблов в ответ заметил, что экспертиза организаций должна носить вневедомственный характер и производиться внешней

независимой структурой, но последняя должна быть национальной, созданной решением правительства. Е. Каблов предложил, что ее можно назвать Российским научным советом. В задачи этого органа наряду с налаживанием государственной системы мониторинга науки могли бы входить и составление научно-технологического прогноза развития России, выбор приоритетов исследований и разработок, а также экспертиза крупных национальных проектов.

По мнению Е. Каблова, совет имеет смысл создать на базе Российской академии наук при участии представителей других госакадемий, национальных исследовательских и государственных научных центров, ведущих вузов, законодательной и исполнительной власти.

Академик предложил также опираться на многолетний опыт оценки государственных научных центров, которую проводит межведомственная комиссия. ГНЦ оцениваются по наукометрическим критериям, данным экспертов и результатам инновационной деятельности. С этими показателями у научных центров все в порядке. Так, в 2011 г. ГНЦ произвели наукоемкой продукции на сумму 78,5 млрд р., при том, что внутренние текущие затраты на исследования и разработки в стране в этом же году составили 50,2 млрд р.

Глава государства согласился с тем, что «национальный фактор оценки должен быть решающим» и что в составлении карты российской науки значительная роль и ответственность должны принадлежать именно академическому сообществу.

Надо сказать, что в поручениях президента идея об учреждении Российского научного совета отражения не нашла. Зато там фигурирует задание внести в акты правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, государственных академий наук «возможность использования для оценки российских научных организаций показателей результативности, применяющихся в «экономически развитых странах»». Правда, «национальный фактор оценки» отыгран пунктом, предписывающим Российской академии наук подготовить предложения об участии ее научных учреждений в экспертном обеспечении вневедомственной оценки исследовательских структур.

Инициатор дискуссии Е. Каблов прокомментировал внесенные им предложения и намеченные властью планы по их реализации. В частности он отметил, что в своем выступлении не предлагал закрыть проект Минобрнауки, а говорил только о том, что в определении потенциала научных организаций основная роль должна принадлежать национальному экспертному сообществу. При этом к экспертизе по отдельным направлениям

можно привлекать и зарубежных специалистов.

Если национальный научный совет все же будет создан, то это должна быть организация при правительстве по примеру Научного совета Германии и Национального научно-исследовательского комитета во Франции.

Относительно критериев оценки эффективности научных структур академик Е. Каблов заявил, что сегодня одним из основных показателей оценки научно-технической деятельности организации является количество публикаций результатов исследований и разработок. По его мнению, библиометрические показатели – необходимое, но недостаточное условие: наряду с другими они лишь составляют основу для работы экспертов. Кроме того, важнейшим критерием результативности научной и научно-технической деятельности должны стать патенты и полезные модели, промышленные образцы, участие в государственных научно-технических программах, выполнение экспертной научно-прогнозной деятельности, лицензионные соглашения, организация и участие в запуске высокотехнологичных производств, подготовка и переподготовка научных, инженерных кадров.

Президент Ассоциации ГНЦ также отметил, что в подписанном президентом перечне поручений учтено большинство предложений ученых. Там, в частности, говорится о введении вневедомственной оценки результативности деятельности научных организаций и образовании для этого референтных групп из исследовательских структур по областям знания и видам проводимых работ. Очень важным, по мнению Е. Каблова, является распоряжение в адрес правительства и Российской академии наук с просьбой представить предложения по критериям результативности структурных подразделений научных учреждений при определении объемов финансирования их деятельности в рамках государственного задания ***(Волчкова Н. На переоценку! Запускается новый механизм определения научной результативности // Поиск (<http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/6166/>). – 2013. – 31.05).***